

Болотникова Е.А.

Екатеринбург, Россия

**ПРОБЛЕМА ЧИТАТЕЛЯ И ЕГО
РОЛЬ В ОЦЕНКЕ
СОВРЕМЕННОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению проблемы читателя в литературоведческих исследованиях, а так же его роли в восприятии и интерпретации художественного произведения.

Ключевые слова: рецептивная эстетика, «идеальный адресат», воображаемый читатель, реальный читатель, абстрактный читатель, литературная коммуникация.

Сведения об авторе: Болотникова Елена Анатольевна

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 480.

e-mail: e.a.bolotnikova@yandex.ru.

Bolotnikova E.A.

Ekaterinburg, Russia

**PROBLEM READER AND ITS
ROLE IN THE ASSESSMENT OF
CONTEMPORARY LITERARY**

Abstract. The article discusses various approaches to the definition of the problem the reader in literary studies, as well as its role in the perception and interpretation of literary text.

Keywords: receptive aesthetics, "ideal recipient", imaginary reader, real reader, abstract reader, literary communication.

About the Author: Bolotnikova Elena Anatol'evna

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

В своей основе любое художественное творчество предполагает коммуникативную составляющую, т.к. произведения искусства ориентированы, в первую очередь, на чье-либо восприятие. Наиболее открыто и полно коммуникативные установки художественной деятельности выражены в литературе. Она имеет непосредственное отношение к словесно-художественным произведениям, рассмотрение которых в современном литературоведении невозможно без учета воспринимающего субъекта (читателя). Именно встреча авторского и читательского сознания создает особый вид художественной коммуникации – литературную, под которой принято понимать процесс передачи и восприятия художественной информации, репрезентированной текстом, и возникающее в этой связи взаимодействие между автором и реципиентом [Стрелец 2013: 50].

В последние десятилетия научный интерес к проблеме читателя становится особенно актуальным, что обусловлено акцентуациями

теории коммуникаций и функциональностью литературы, сосредотачивающих свое внимание на проблеме читательской рецепции. Различные подходы к данной проблеме разрабатываются как в зарубежном (М. Риффатерр, Г.-Р. Яусс, В. Изер, Дж. Принс, Р. Ингартен и др.), так и в отечественном литературоведении (А.И. Белецкий, М.М. Бахтин, В.В. Прооров, Г.Н. Ишук, Л.В. Чернец, Б.О. Корман, И.П. Ильин, Ю.Б. Боров и др.).

Так или иначе, литературное произведение интенционально направлено на реципиента (читателя), который рассматривается в качестве обратной стороны авторского замысла. Следовательно, само литературное произведение – это особый вид диалога между автором и читателем на основе художественного текста. Так Г.-Р. Яусс отмечает, что диалогичность изначально заложена в акте восприятия текста, поскольку читатель воспринимает произведение как вопрос, по отношению к которому необходимо сформулировать ответ и сформировать собственную позицию [Яусс 1996: 301]. Такие диалогичные отношения обуславливают процесс чтения, в ходе которого происходит осуществление связи различных смысловых единств, чье движение и взаимосвязь зависят от соприкосновения с внутренним миром читателя.

Безусловно, существование художественного произведения невозможно определить только наличием читателя, но залог становления текста нам видится именно в направленности читателя на понимание и на раскрытие художественной природы литературного произведения. Исходя из данного принципа диалогичности, становится очевидным то, что процесс восприятия и интерпретации художественного произведения взаимообусловлены читателем и автором. Любой автор создает произведение в расчете на определенный круг читателей, раскрывающих в процессе литературной коммуникации все стороны своей многогранной сущности. Но в современных литературоведческих теориях не существует единой трактовки термина «читатель». Эта категория репрезентируется исследователями в различных формах.

Наиболее типизированная модель, имеющая определенный набор характеристик и, как отмечает М.М. Бахтин, «...особое ощущение и понимание своего читателя, слушателя, публики, народа» [Бахтин 1979: 279] является «идеальным адресатом». В нем закрепляется представление самого автора о потенциальном читателе. Такой тип читателя предполагает полное понимание текста и его создателя. Г.Н. Ишук, размышляя о некоем обобщенном образе в сознании автора «воображаемого (идеального) читателя», писал что, «читатель – могучий им-

пульс творчества, нравственное оправдание его. Само литературное произведение – всегда общение с читателями современными и будущими, начинающими и изощренными, молодыми и старыми... Литературное творчество без них было бы бесцельным, попросту невозможным» [Ищук 1984: 3].

Реальный читатель, напротив, преломляет в своем сознании свойства произведения, поскольку является носителем некоторых социальных и культурных качеств. «Читателем, в подлинном смысле этого слова, может быть назван человек с установившейся потребностью книги, – с глубоко вкоренившейся потребностью книги, – с глубоко вкоренившейся привычкой к каждодневному восприятию определенного количества книжных знаков» [Кржижановский: <http://enc-dic.com/lit/Chitatel-585.html>]. В данном случае читатель имеет возможность воспринимать текст с иной точки зрения, не предполагаемой автором. Текст читателя возникает на основе взаимодействия его культурного и жизненного опыта с потенциалом текста, заложенным создателем.

Р. Барт в своей работе «Семиотика. Поэтика» вводит понятие «аристократический читатель», т.е. «читатель, который должен трепетно вкушать, смаковать текст», а также должен «вновь обрести досуг и привилегию былых времен» [Барт 1989: 470].

В Западной Европе и в США в рамках рецептивной эстетики и нарратологии разрабатывается категория «абстрактного читателя». Читатель понимается и как посредник (В. Изер, У. Эко и др.), и как некий авторский код, который разгадывается реальным читателем (Б.О. Корман, В.И. Тюпа). «Абстрактный читатель» может быть представлен в тексте как эксплицитно, так и имплицитно.

При всем многообразии трактовок данной категории в современном литературоведении, любой тип читателя играет роль воспринимающего сознания в процессе литературной коммуникации. Но если творчество писателя выражается в литературе, то где зафиксированы следы читательской рецепции и существуют ли они вообще? Однозначного ответа на это вопрос нет, т.к. мнения ученых расходятся, одновременно дополняя друг друга. Так М. Науман отмечал, что результаты общественного и индивидуального воздействия литературы «закреплены в языке» благодаря «беседам, выступлениям на дискуссиях, читательским письмам, рецензиям, вообще любой литературе о литературе, равно как и любым другим документальным свидетельствам, имеющим отношение к данной теме» [Науман 1978: 81]. Другой исследователь этого вопроса, А.И. Белецкий говорил, что «в мемуарах, в

переписке, в книжных описях и каталогах, наконец, в самих художественных произведениях этого материала найдется достаточно» [Белецкий 1996: 272], а так же подчеркивал значительную роль критической литературы. Таким образом, можно утверждать, что роль читателя состоит не только в интерпретации художественного текста, но идет дальше: собственное читательское восприятие находит определенные способы и формы фиксации в литературе и в самом произведении писателя, который выступает «одновременно и как автор, и как читатель» [Науман 1978: 65].

Возвращаясь к процессу читательской рецепции, немаловажно определить, остается ли у читателя возможность свободного прочтения, или его роль заранее определена авторскими установкам. Исходя из трактовки и понимания самого художественного текста, ответить на этот вопрос можно двумя способами:

- **текст, как единое целое, закрытое произведение, имеющее свою структуру и логику.** Такая точка зрения предполагает прочтение, интерпретацию, но исключает возможность сотворчества в процессе чтения, его нельзя «переписать». В данном случае роль читателя четко фиксирована и сведена до праздного чтения в соответствии с авторскими интенциями;

- **текст как своеобразная практика письма.** В таком случае связь с авторской интенцией минимальна, а текст представлен как некая смысловая множественность. При таком подходе к художественному тексту роль читателя в значительной степени меняется, становится дополняющей, возможно, и определяющей в процессе рецепции. «Из пассивного потребителя читатель превращается в активного производителя текста, он не просто воспринимает контекст, а формирует его на основе своего понимания» [Агафонова 2006: 178-179].

Для понимания текста всегда необходимо наличие воспринимающей стороны, т.е. читателя, как иной точки зрения. Автор не может быть объектом собственной рецепции. Истинное восприятие и интерпретация возможны только при условии диалога читателя и автора, а преуменьшение или преувеличение роли одного из них ведет к несостоятельности литературной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Агафонова Е.В. Место и роль читателя в структуре повествования. Тотальная не-релевантность чтения // Филология и философия в современном культурном пространстве: проблемы взаимодействия: сб. научных докладов / под ред. В.А. Суханова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 430 с.
- Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989 – 616 с.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979 – 482 с.
- Белецкий А.И. Об одной из очередных задач историко-литературной науки (изучение истории читателя) // Сборник трудов: в 5-ти т. – К., 1996. – Т. 3. – С. 255-273.
- Ищук, Г.Н. Лев Толстой. Диалог с читателем. – М., 1984 – 191 с.
- Кржижановский С. Читатель // Словарь литературных терминов: в 2 т. Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/lit/Chitatel-585.html>.
- Науман М. Общество. Литература. Чтение. Восприятие литературы в теоретическом аспекте: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1978. – 293 с.
- Стрелец Л.И. Коммуникативная основа читательской рецепции // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 6. – С. 50-53.
- Яусс Г.-Р. Эстетический опыт и литературная герменевтика // Антология современной литературно-критической мысли XX в. – Львов, 1996. – С. 279 – 307.